

29. Челеби Э. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641- 1667 гг.) / Э. Челеби. – Симферополь : Таврия, 1996. – 240 с.
30. Dr. Şengül Hablemitoğlu. Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk kadın Hareketi (1893 - 1920). / Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu. – Ankara, 1998. – 672 s.

Кабульдинов З.Е.

УДК 339,187.6(574)(571.1)

ФОРМИРОВАНИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ У КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВНУТРЕННИХ ГУБЕРНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Как известно, почти все казахское население Томской и Тобольской губерний, было вынуждено арендовать земли у Кабинета (Алтайского горного округа - З.К.), у крестьян и губернских властей - казенно-оброчные статьи. И при этом они продолжали платить государственные подати в местах своих причислений на территории сопредельных Акмолинской и Семипалатинской областей. Нельзя забывать, что пребывание казахов на землях внутренних сибирских округов властями воспринималось как временная мера [1, 68 об.]. И, пожалуй, не было ни одного аула или старшинства, которые не были бы причислены к внешним казахским волостям, если даже они кочевали на внутренней стороне несколько десятков лет и даже, несмотря на то, что они в местах своих причислении не имели постоянно закрепленных за ними земель.

А это обстоятельство не могло не привести к сильной деформации арендных хозяйств казахов, одинаково не создавая условий, как для развития земледелия, так и скотоводства [2, с. 9-15]

Конечно, царизм, желая задержать дальнейшее продвижение казахского кочевого населения в глубь внутренних российских губерний, попытался сделать заслон в виде создания арендных отношений на землях военно-казачьего населения Иртышской и Новоишимской линий.

Но по отношению к казахскому населению на казахских землях были созданы не совсем сносные арендные условия применительно как к первой половине XIX века, так и второй. Об этом свидетельствуют многочисленные документальные свидетельства этого периода.

Кстати, земельные противоречия казахов и сибирского казачества и крестьян внутренних округов до того обострились, что они стали предметом обсуждения, как на правительственном, так и на региональном уровнях [3].

Естественно, не находя возможности спокойно кочевать на арендных казахских землях, казахи массами устремлялись на земли Тобольской и Томской губернии. Здесь они, прежде не платя государству, Кабинету, крестьянам никакой арендной платы, с приходом царизма и переселенческого крестьянства вынуждены были арендовать у них свои же родовые земли. К примеру, это можно хорошо проследить из жизни казахов, проживавших на территории Устькаменогорского имения Томской губернии, приписанных к Чингистауской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области. Население этой волости в 1830 юрт в течение 200 лет пользовалось пастбищами по берегам реки Бухтарма до верховьев реки и Чингистауского перевала. На этом пространстве протяженностью до 300 верст имелись богатые урочища Укок, Калгутты, Джазайтыр, которые считались местами их традиционных зимовок. В летние месяцы скотоводы кочевали в горах Чабанбай по правому берегу Бухтармы, а в зимние - частично в долине Бухтармы и в горах Тарбагатай, находящиеся на левобережье этой реки. В 1867 году горы Чабанбай перешли во владение царской семьи, а казахов стали выселять с правобережья на левобережье, на узкое пространство между Бухтармой и Тарбагатаем. На правом берегу реки стали образовываться русские селения, это привело к тому, что казахи стали переводиться на положение арендаторов [4, с. 128]. Такая же ситуация повторялась в целом ряде других случаев.

Для лучшего уяснения вопроса арендных отношений во внутренних российских округах (уездах) рассмотрим различные виды аренды в различных местах. В Кулундинской степи Барнаульского уезда Томской губернии, где на площади 900 тысяч десятин земли царизм попытался сделать своего рода "резервацию" для всех кочующих в кабинетных землях казахов, с 1880 года была установлена строго фиксированная арендная плата в 6 рублей на каждое наличное хозяйство, из которых 1 рубль 50 копеек поступал в пользу государственного казначейства и 4 рубля 50 копеек - в пользу Кабинета. Хотя до 1880 года остатки верноподданных казахов, допущенных официально царизмом еще в конце XVIII века и не вошедших во внутренний Семипалатинский округ (образованный в 1854 году - З.К.), никаких податей не платили. Но зато за все это время находились под реальной угрозой выселения [5, 2 об.-3].

А в районе Бельгагачской, Коростелевской и Ремовской степях Змеиногорского уезда, не разбитых на участки, к примеру, в 1899 году арендная плата взималась в следующих размерах: с юрты и зимовки - по 40 копеек, за годовой выпас скота - по 15 копеек с головы крупного рогатого скота и 5 копеек - с головы мелкого скота, за покос платили по 40-60 копеек за десятину [9, с. 11]. Хотя в 60-х годах XIX века арендная плата здесь была намного ниже: за одну десятину пашни платили 40 копеек, а в 1884 году чиновниками по сбору арендной платы эти степи были разбиты на 50-десятинные участки. Арендная плата участков, в зависимости от их предназначения для пашни или для пастбища, была различной. Так, к примеру, пастбищные участки сдавались по 6 рублей 60 копеек, то есть 13 копеек за одну десятину, а пахотные - по 20 рублей в год, то есть по 40 копеек и при этом разрешалось вспахивать весь участок. В начале 90-х годов XIX века условия сдачи участков немного изменились, когда цена пахотных участков была установлена до 30 рублей, то есть по 60 копеек за одну десятину и было разрешено распахать из участка не более 13 десятин (при 50-десятинном участке - З.К.), а цена пастбищных участков была поднята до 13 рублей, что

составляло 26 копеек за одну десятину. В аренду участки сдавались весной сроком на 3 года и только за наличные деньги [7, с. 4]. Изменившиеся условия сдачи в аренду кабинетных земель, видимо, нужно объяснить желанием властей увеличить арендные поступления. К тому же участки сдавали богатым арендаторам, так как беднота, в первую очередь казахские джатаки, весной, когда взимались арендные суммы, денег, как правило, не имела. А богатые арендаторы, имея возможность аккуратно вносить плату за участки, заарендовали последние - в больших количествах, тем самым получали возможность держать в зависимости казахских субарендаторов. Аренда компаниями, к которой обычно прибегала казахская беднота, в это время была запрещена [7, с. 4].

Царизм в лице кабинетных чиновников, не думая об экономических интересах казахских земледельцев, толкал их на положение субарендаторов, что приводило к резкому увеличению первоначальной арендной суммы в 2-3 раза и приносило солидный доход богатым русским арендаторам.

К примеру, в вышеуказанных степях наиболее крупными арендаторами в это время считались Васильев, единолично заарендовавший 2400 десятин земли, Семенов - 2000, Монафов - 1800, Шевелев - 1200 и другие [7, с. 4].

Во второй половине 90-х годов XIX века участки были разбиты на хорошие и плохие: вторые были оценены в 23 рубля 20 копеек, а первые и пастбищные участки остались в прежнем арендном окладе. Тогда же малосостоятельными арендаторами было подано прошение на имя Управляющего Кабинетными землями с просьбой о понижении арендной суммы. Просьба их была удовлетворена и пониженные цены существовали вплоть до 1908 года, то есть до передачи этих земель Переселенческой организации: участки под пашню были оценены в 23-25 рублей, а пастбищные и сенокосные по 10 рублей [7, с. 4].

Как видим, в вышеуказанных степях Барнаульского и Змеиногорского округов арендные платежи имели тенденцию роста: Управление Алтайским горным округом преследовало цель - получение максимальной прибыли с участков, отданных под аренду. При этом предпочтение отдавали крупным русским арендаторам, когда бедные казахи-джатаки были вынуждены, в свою очередь, арендовать земли у крупных монополистов - арендаторов. Цены в этих условиях резко "подскакивали" вверх.

Что касается продолжительности аренды, то большинство казахов в том же Змеиногорском уезде заключали кратковременную аренду, чаще всего на 1 год:

Таблица 1. Распределение аренды по срокам.

Народности	Распределение аренды по срокам. По количеству десятин сроки оканчиваются						Всего
	1909	1910	1911	1912	1913	1914	
Русские	2843,4	50					2893,4
Немцы	2413,2	100	85,5	400	980,4		3979,1
Казахи	350						350
Крестьяне	100					1440,8	1540,8

Как видно из нашей таблицы, по сравнению с другими народностями, казахи заключали краткосрочную аренду (годовую) и общая арендная площадь не превышала 350 десятин. Это обстоятельство мы склонны объяснить тем, что казахи в силу своей бедности практиковали ежегодную субаренду небольших участков у крупных русских и немецких арендаторов. Ведь в трех степях Барнаульского уезда насчитывалось 8449 человек, объединенных в 1508 хозяйств [7, с. 11], которые никак не могли разместиться на 350 десятинах, ведя как земледельческое, так и скотоводческое хозяйства.

К 1908 году арендная плата в Бельгагачской, Коростелевской и Ремовской степях составила: за десятину пашни - 60 копеек, покоса - 80 , за колодец - 40 копеек, за усадьбу - 40 копеек, за юрту -40 копеек, за пастьбу скота с головы крупного - 15 копеек, а за голову мелкого - 5 копеек. Еще раньше, мелкая аренда оплачивалась значительно дешевле: например, за усадьбу - 40 копеек, за сенокос - 40 копеек, за пастьбу крупного скота - 7 копеек, за мелкий скот - 3 копейки [7, с. 7].

Приходится констатировать, что за период 60- х годов XIX века по начало XX века, арендная плата значительно возросла. Это обстоятельство мы объясняем тем, что данный период охарактеризовался массовым притоком новых арендаторов- крестьян. Этот процесс усиливается с 80-х годов XIX века, когда началась переориентация Кабинета с сохранения испытывавшей кризис горной промышленности на свертывание ее. В новых условиях ставка была сделана на всемерное развитие сельского хозяйства. Именно в эти последние десятилетия XIX века приходится наибольший приток переселенцев на Алтай. Общее их число переваливает за полмиллиона [8, с. 32].

Что касается долгосрочной аренды казахами кабинетных земель, то она была развита в Бийском уезде Томской губернии. Проследим это на примере уже упомянутых нами казахов Чингистауской волости, веками кочевавших в урочище Чабанбай. Чингистауские казахи в 1896 году, после долгих переписок Кабинета, начальника Алтайского горного округа, Семипалатинского военного губернатора, заарендовали урочище Чабанбай, находившееся по правую сторону реки Бухтармы: за 500 квадратных верст пастбищ казахи должны были ежегодно платить по 1000 рублей в течение 10 лет [9, с. 12].

Долгосрочная аренда, столь огромная площадь арендованной земли и относительно низкая арендная плата, объяснялись очень просто: высокогорная местность, суровая зима и полная непригодность для земледелия. Поэтому казахи, ведущие здесь исключительно скотоводческий образ жизни, в лице крестьян-переселенцев не имели себе конкурентов [10, с. 12]. Хотя следует заметить, что со стороны крестьянских

деревень Березовки, Черновой, Берели, Арчаги и Каменухи было поставлено условие, чтобы "начальство обязало киргиз отвечать за потравы пашен и покосов, а так - же за воровство лошадей" [11, с. 55].

То есть со стороны крестьян мы видим, если и не открытое противодействие, то, по крайней мере - подготовительные меры для последующего "оприходывания" ими и алтайских высокогорных пастбищ! О заведомо ложных обвинениях казахов во всевозможных притеснениях, начиная от потрав пашен и покосов и кончая кражами лошадей, прямо нацеленных на массовое принудительное выселение казахов-конкурентов, горное начальство начало понимать только лишь с 90-х годов XIX века [12, с. 30 и об.].

Теперь надуманные крестьянами жалобы мало стали беспокоить кабинетные власти, которые, в первую очередь, были более заинтересованы в увеличении дохода Кабинета от сдачи в аренду пустопорожних земель казахам-скотоводам.

В 1906 году после окончания 10-летнего срока аренды урочища Чабанбай, годовая арендная плата была увеличена в 2 раза. Но на этих условиях казахи не изъявили согласия подписать новый договор аренды. И в 1907 году была введена новая система взимания арендной платы: за пользование пастбищами на Чабанбае скотоводы должны были платить по 15 копеек с головы крупного рогатого скота и 5 копеек - с мелкого.

Но и такая форма аренды оказалась тягостной для казахов и они в 1908 году "возбудили" ходатайство перед начальником Алтайского горного округа о понижении арендной платы до прежнего размера, то есть до 1000 рублей в год, а в адрес Кабинета отправили ходатайство о предоставлении им права бесплатного пользования пастбищами на Чабанбае, мотивируя это тем, что они бедны и, что пасут свой скот всего лишь 4 летних месяца ввиду раннего наступления холодов. В сложившейся ситуации 26 апреля 1908 года начальник Алтайского горного округа вследствие возбужденного ходатайства приказал управляющему Устькаменогорского имения назначить арендную плату в 1500 рублей в год с обязательной уплатой 1000 рублей в апреле месяце и 500 рублей к 1 сентября каждого года [11, 56 об.- 57].

Таким образом, и здесь, в условиях высокогорья на территории Бийского округа, мы также наблюдаем тенденцию увеличения арендной платы. Это, несмотря на то, что земля на Чабанбае не совсем была пригодна для заселения ее крестьянским элементом. Думается, что это мало волновало царизм: крестьянское население необходимо было в этом пустынном районе с целью, скорее всего военно-политической, тогда наличие по обоим сторонам российско-китайской границы одного только кочевого казахского населения, не совсем надежного царскому правительству, не устраивало его.

Некоторое повышение арендной платы привело к тому, что число казахов-арендаторов несколько уменьшилось. К примеру, если в 1910 году здесь в летнее и зимнее время кочевало более 800 хозяйств, то в 1911 году их уменьшилось более чем на 100 хозяйств [11, с. 62]. Приходится предполагать, что уменьшение числа арендных хозяйств произошло либо от ухода части хозяйств в другие места, либо часть казахов скрыли действительное количество кочующих здесь хозяйств, что происходило нередко в условиях роста арендных цен и проведением царизмом политики выселения "незаконно" пребывающих казахских хозяйств [5, с. 330].

Кроме того, из известных случаев аренды большими группами казахов земель Алтайского горного округа, можно отметить 250 хозяйств Чингистауской волости, которые пасли свой скот на территории несколько выше истоков Бухгармы в урочищах Ужок и Калгутты Бийского уезда за ежегодную плату в 400 рублей [13, 128 об.].

Теперь, на примере казахских хозяйств, причисленных к Павлодарскому уезду Семипалатинской области, рассмотрим условия аренды в различных ведомствах: на землях Сибирского казачьего войска, Алтайского горного округа, Кулундинской степи, казенно-оброчных статей и крестьянских обществ Тобольской и Томской губерний:

Таблица 2 [14, с. 89]. Виды аренды.

Виды аренды	Число хозяйств	Аренд. Плата на 1 хозяйство (в рублях)	Копен сена, снятого на ар. Земле на одно хозяйство
Земли Алтайского горного округа	472	10,83	346
Кулундинская степь	236	3	140
Казенно-оброчные статьи	230	3,08	408
Земли крестьянских обществ	114	25,42	346
Земли сибирского казачьего войска	6736	13,25	332

Как видно из нашей таблицы, самая высокая аренда была на землях крестьянских обществ: здесь каждое из 114 казахских хозяйств было вынуждено вносить арендную плату в сумме 25 рублей 42 копеек. Конечно, это не могло не сказаться на материальном положении казахов, особенно, если мы не будем забывать, что в крестьянские селения в основном прикочевывали разорившиеся казахские хозяйства [15, с. 39]. Прикочевыванию казахов на земли крестьянских обществ способствовала и сознательная политика царизма, пропускавшая с середины XIX века в пределы внутренних губерний Западной Сибири только бескотных, безюртных казахов с целью найма их крестьянскими обществами [16, с. 1-9].

Бедственность положения казахов - арендаторов крестьянских земель будет показана не полной, если мы не будем забывать, что казахские хозяйства, находящиеся в арендных условиях в пределах Тобольской и Томской губерний, продолжали платить как кибиточную, так и земскую повинности в местах своих причислений [1, 68 об.].

Ввиду этих обстоятельств, заметно обременительных для казахов, последние менее всего старались арендовать крестьянские земли, что не трудно заметить на нашей таблицы. Кстати, в других местах Тобольской и Томской губерний находилось немалое число казахов, арендовавших крестьянские земли.

Например, в 1900 году в Змеиногорском имении таковых казахов насчитывалось 3 085 человек, арендовавших всего 2000 десятин, в Локтевском имении - 1010, в Усть-Каменогорском - 875, арендовавших всего лишь 83 десятины, а всего в крестьянских обществах Алтайского горного округа на арендных условиях состояло 6 291 казахов, арендовавших 7 243,5 десятин земли [13, 56 об. – с. 157].

Казахи и если и прикочевывали к крестьянским обществам, то старались из-за дороговизны арендных платежей меньше всего брать в аренду земли последних. Что касается конкретных случаев заключения аренды, то приведем ряд примеров: в 1901 году десять казахских хозяйств, приписанных к Курганской волости Омского уезда Акмолинской области заарендовали участок у тюкалинских крестьян Тобольской губернии на сумму 150 рублей. За летнее же пастбище платили от 5 до 10 рублей с хозяйства, за водопой - по 1 рублю 25 копеек. Или же 6 хозяйств, приписанных к той же волости Омского уезда, проживая на земле крестьян деревни Кисляковой Тюкалинского уезда той же губернии платили по 4 рубля за зимовку с правом брать 20 возов хворосту. Покося же брали в зависимости от того, кто, сколько осилит, примерно на 15-20 рублей. Кроме того, за летовки платили примерно около 4 рублей с одного хозяйства [2, с. 34].

Почти в 2,4 раза меньше стоила аренда свободных земель Алтайского Горного округа - 10 рублей 83 копеек с одного хозяйства при среднем сборе сена в 346 копен. Надо думать, что по мере прибытия переселенцев из европейской части России арендные земли, находящиеся у казахов, подвергались изъятию в пользу первых, несмотря на то, что традиционно здесь, несмотря на неоднократные выселения, находилось значительное число казахов. Они были приписаны, кстати, не только к одному Павлодарскому уезду (472 хозяйства), но и в другие сопредельные с Алтайским округом казахские уезды как Семипалатинской, так и Акмолинской областей. К примеру, в 1900 году на свободных землях Алтайского горного округа состояло 21662 казаха с общей площадью арендованной земли в 151 778 десятин [13, 156 об. – с. 157].

А о том, что Кабинет четко стоял на позициях преимущественного заселения своих земель крестьянами-переселенцами, свидетельствует, к примеру, тот факт, что в 1899 году, когда остро стоял вопрос о возможности поземельного устройства арендаторов кабинетных (горных) земель, то степной генерал - губернатор просил Министра Императорского Двора Фредерика предоставить казахам Бельгагачской, Коростелевской и Ремовской степей с населением в 8 тысяч человек перевести на права бессрочных пользователей этих земель, на что тот в своем отношении от 12 января 1899 года уведомил, что "он не находит возможным допустить постоянное водворение киргизов в Бельгагачской степи и признает возможным предоставить ныне занимаемые ими земли лишь на условиях краткосрочного арендного пользования, ввиду могущей встретиться надобности в этих землях для крестьян-переселенцев" [17, 71 об.].

Если снова вернуться к нашей таблице с рассмотрением различных видов аренды на примере казахов выходцев из Павлодарского уезда Семипалатинской области, то нельзя не заметить, что аренда земель Кулундинской степи, также как и казенно-оброчных статей, стоили примерно одинаково. Но усиливавшаяся в конце 90-ых годов 19 века крестьянская колонизация поставила вопрос о значительном сокращении, например, площади казахского землепользования в пределах Кулундинской степи в 900 тысячи десятин почти в 5 раз [13, с. 75-77]. Даже в марте 1899 года было образовано Сопровождающее при участии представителей Министерства Внутренних Дел и Министерства Финансов относительно выселения казахов из Кулундинской степи или об изменении условий их пребывания и пользования землями [13, 133 об.].

Надо иметь в виду, что арендная плата на всех видах земель не оставалась неподвижной. В разных случаях мы наблюдаем, постоянный рост ее и связана она была, как мы заметили, преимущественно с прибытием массы крестьян-переселенцев, составлявших казахам - арендаторам сильную конкуренцию. Нельзя забывать и о том факте, что при равных условиях преимущество заключения арендной сделки была на стороне вновь прибывших крестьян, а не веками проживавших здесь казахов. Зачастую казахи не выдерживали непомерно увеличивавшихся арендных платежей. Это факт, к примеру, был вынужден признать и сам Начальник Алтайского Горного округа: "... однако ныне с поднятием арендных цен за землю, не дающих возможности вести примитивное скотоводческое хозяйство (!-З.К.) на обширных пространствах и проведением Алтайской железной дороги - вопрос о существовании киргиз в округе должен вновь подняться..." [10, 8 об.].

Конечно, немалое число казахского населения на территории Томской губернии в условиях постоянного роста арендной платы необеспеченными в земельном отношении далее оставаться не могли: в 1900 году в Отчете Степного генерал-губернатора царю за 1899 год напротив донесения о неустроенности 65 тысячи казахов - арендаторов, проживающих на кабинетных и казачьих землях, последовало указание об их устройстве [10, 13-14 об.]. Но надо признать, что дело наделения казахов своей землей затянулось на более чем 11 лет, к тому же он был решен половинчато, что является предметом последующего нами изучения.

Что касается качества арендуемых казахами земель, то они "отличались плохим качеством". Так, к примеру, в Кулундинской степи Барнаульского уезда они изобиловали солончакками, в Коростелевской же степи Змеино-горского уезда - почти без воды, в Горном Алтае Бийского уезда располагались среди ущелий, по каменистым склонам и находились на значительной высоте от уровня моря вовсе не пригодного для земледелия [10, 15 об.].

О том, что постоянно растущие арендные платежи ложились тяжелым бременем на казахов не подлежит никакому сомнению. Зачастую это приводило к тому, что казахи целыми обществами оказывались должниками по различным видам платежей как в местах своих причисления, так и в местах постоянного кочевания. К примеру, это наглядно видно из опыта казахов безземельной Бельгагачской волости, постоянно

проживавших на территории Змеино-горского уезда Томской губернии. Они задолжали по всем платежам на сумму свыше 88 тысячи рублей, из них: 976 рублей 13 копеек - земского сбора, 7 275 рублей 95 копеек - семенных ссуд и около 50 тысячи арендной платы Алтайскому Горному округу [18, с. 262].

Постоянный рост арендных платежей на территории Тобольской и Томской губерний не мог не привести и к некоторому оттоку казахов на территорию китайской империи, куда их привлекало наличие плодородных земель и сравнительно невысокие налоги [19, с. 89].

Итак, во второй половине XIX - начале XX века абсолютное большинство казахов сибирских губерний за пользование землей платили арендную плату, которая имела тенденцию постоянного роста. И при этом они продолжали платить и кибиточную, и земскую подати в местах своих причислений на территории соседних Акмолинской и Семипалатинской областей. И если к этому еще присовокупить то обстоятельство, что на протяжении второй половины XIX века царизм запрещал казахам переходить в пределы Тобольской и Томской губернии с юртами и со скотом, и что царизм открыто стоял на позициях преимущественного заселения приграничных округов внутренних губерний исключительно русским переселенческим крестьянством, то нам станет понятно бедственное положение большинства казахских арендных хозяйств. И из различных видов аренды степняки все же старались не вступать в арендные отношения с крестьянскими обществами, которые традиционно обходились казахам очень дорого, в то же время, предпочитая аренду казенно-оброчных статей, свободные земли Алтайского Горного округа и Кулундинскую степь, куда казахам было временно разрешено кочевание с 1880 года. Следовательно, в этих условиях немислимо было думать о нормальном ведении как скотоводства, так и земледелия.

Источники и литература:

1. ГААК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2682.
2. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Омский уезд. – Омск, 1902. – Т. 11. – 314 с.
3. Журнал совещания о землеустройстве киргиз. – СПб., 1907. – 378 с.; Труды частного совещания, созванного 20 мая 1907 года степным генерал-губернатором. – Омск, 1908. – 234 с.
4. Муканов М. С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза / М. С. Муканов. – Алма-Ата, 1974. – 132 с.
5. ГААК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 516.
6. Обзор Семипалатинской области за 1899 год. – Семипалатинск, 1900. – 64 с.
7. Итоги статистического обследования Бельгагачской степи Змеиногорского уезда Томской губернии, произведенного в 1908 году чинами Алтайского Переселенческого отряда. – Барнаул, 1909. – 215 с.
8. Носова Е. А. Хлеботорговля и хлеботорговцы на Алтае (вторая половина 19 века) / Е. А. Носова // Предпринимательство на Алтае в 18 веке – 1920 году. – Барнаул, 1993. – С. 31-44.
9. ГАОрО. – Ф. 175. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 57 об.
10. ГААК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 3330.
11. ГААК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2770.
12. ГАТО. – Ф. 4. – Оп. 4. – Д. 2432.
13. ГААК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 12.
14. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. 1897 г. Семипалатинская область. Павлодарский уезд. – Воронеж, 1903. – Т. 4. – 385 с.
15. Касымбаев Ж. К. Развитие джатачества как следствие социальной дифференциации казахского аула в 19-начале 20 вв. / Ж. К. Касымбаев // Известия АН РК. – 1992. – № 6.
16. ГАОО РФ. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 4430.
17. ЦГА РК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 125.
18. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети 19-начале 20 веков / Б. Сулейменов. – Алма-Ата, 1963. – 315 с.
19. Муканова Г. Казахи в Китае: к перспективам изучения истории диаспоры / Г. Муканова // Мысль. – 1996. – № 1. – С. 89-91.